

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ПЕРИФРАЗЫ

Л. РАПШИТЕ

В современной стилистике перифраза, с точки зрения структуры, рассматривается по-разному. Существует мнение, что перифраза может быть выражена и предложением, и сочетанием слов, и даже автономным словом. Если первые два типа языкового выражения перифразы не вызывают возражений (о них мы будем говорить ниже), то последний требует рассмотрения.

В работе Э. Ризель „Стилистика немецкого языка“ рассматриваются различные структурные типы перифразы. Среди них имеется указание и на возможность выражения перифразы однокоренным словом с лексическими примерами такого структурного типа: *Weberinnen* вместо *Parzen*, *der Korse* вместо *Napoleon*, *der Olympier* вместо *Goethe*¹. Сходный пример — „Стагирит“ как перифраза имени Аристотеля — приводится в „Словаре литературных терминов“ Л. Д. Френкеля². Аналогичного мнения придерживается и Г. З. Розанова, приводя как пример однословной перифразы *der Alte* вместо *der Chef*³.

Попытаемся проанализировать данные примеры. Слово *Weberinnen* функционирует в немецком языке как вторичное название богинь ада (судьбы), которые имеют универсальное первичное — двойное — название: 1) Мойры — персонифицированное название судьбы в греческой мифологии и 2) Парки — параллельное название в римской мифологии, происходящее от латинского *parcere*, означающее „щадить“, „беречь“, и созданное при помощи антифразы. Название *Weberinnen* имеет свой аналог во французском языке. Здесь ему соответствует перифраза, созданная Лафонтеном, вошедшая в язык и ставшая фразеологизмом *les soeurs filandières* — три богини ада, которые пряли нить человеческой жизни. Как немецкое, так и француз-

¹ E. Riesel, *Stilistik der deutschen Sprache*, Staatsverlag „Hochschule“, Moskau, 1969, S. 192—193.

² Литературная энциклопедия, Словарь литературных терминов, Изд-во Л. Д. Френкеля, М.—Л., 1925.

³ Г. З. Розанова, Проблема перифразы в аспекте контекстуальной синонимии, — Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза, вып. 67, М., 1972, стр. 101.

ское название образно обозначает богинь при помощи персонификации: им приписываются функция человека, его занятие. Данная персонификация построена на метонимии — указанием на занятие обозначается весь объект. Обычно наименование лица посредством указания на его занятие (профессию, должность) не обладает стилистической значимостью. Это — одно из проявлений вариативных возможностей языка в самом широком смысле⁴; в речи оно может стать контекстуальным синонимом, но не больше, так как не обладает денотативной соотнесенностью. Однако в данном случае слово *Weberinnen* употребляется в переносном значении, т.е. здесь имеет место замена названия одного предмета названием другого, находящегося с первым в отношении „ассоциаций по смежности“, т.е. метонимия.

Стилистически маркированная традиционная метонимия *Weberinnen* узуально утверждена как вторичное образное название богинь судьбы, созданное при использовании средств национального языка, и воспроизводится в речи в готовом виде.

Словами *der Korse* и „Стагирит“ обозначаются соответственно Наполеон и Аристотель с точки зрения места их рождения (национальности). Эти слова, как названия определенных лиц, в силу устойчивости употребления вошли в язык. Они представляют собой не простое указание на национальность, где имела бы место вариативность языковых средств выражения одного содержания в речи, а образное вторичное название. Это вторичное название указанных лиц обладает стилистической окраской, уничижительной в первом и положительной во втором случае, коннотацией. Таким образом, представляется целесообразным отнести эти языковые образные названия, где часть представляет целое, т.е. указание на место рождения представляет собой обозначаемое лицо, к стилистическому приему метонимии и рассматривать их как стилистически маркированные традиционные метонимии. Данные названия являются фактом языка, они общеизвестны и зарегистрированы в словарях, и воспроизводятся, а не создаются в речевом потоке, что характерно для перифразы.

Что касается слова *der Olympier*, то этим именем в конце жизни был назван Гете, как пребывающий на „Олимпе“ поэзии, вдалеке от земной суеты, по аналогии с олимпийским богом. Так как слово *der Olympier* употреблено „в переносном смысле на основании сходства, аналогии“, то в данном случае мы имеем дело с метафорой, построенной на мифологическом образе. Последнее слово *der Alte*, употребляемое вместо *der Chef*, представляет собой эв-

⁴ А. П. Евгеньева, Основные вопросы лексической синонимии, — В сб.: Очерки по синонимике совр. русского лит. языка, М.—Л., 1966, стр. 11—12; Его же, Проект словаря синонимов, М., 1964, стр. 10.

фемизм, перешедший из арго в язык как стилистический неологизм. Так как приведенные примеры в указанных работах даны без анализа, то остается неясным, на каком основании авторы причисляют их к перифразам.

Иногда к перифразе относят не только стилистически маркированные отдельные однокоренные слова, но и нейтральные в их прямом лексическом значении. Так, в „Очерке теории литературы“ А. В. Чичерина⁵ говорится: „Особенно часто Гоголь, назвав героя своего по фамилии, потом называет то по имени, то просто „герой мой“, то еще как-нибудь. Чичикова он раз называет „приезжий господин“, несколько раз — „гость“ (...). Такая замена одних слов другими называется „перифраз“.

Далее приводится пример из „Станционного смотрителя“ Пушкина: „Дуня возвратилась с самоваром. *Маленькая кокетка* со второго взгляда заметила впечатление, произведенное ею на меня; (...) ..Лошади были давно готовы, а мне все не хотелось расставаться с смотрителем и его *дочкой*“. Как видно из контекста, А. В. Чичерин к перифразам относит „герой мой“, „приезжий господин“, „гость“, „маленькая кокетка“ и „дочка“ (две последние в примере подчеркнуты автором). Нам представляется, что слова „герой мой“, „гость“ и „дочка“ употребляются в контекстах во избежание повторения собственного имени, т.е. являются заменителями, вариантами средств выражения⁶. Эти названия можно рассматривать как контекстуальные синонимы, так как обладая разными денотатами в языке, они приобретают денотативную общность в данном контексте⁷. Перифразой в нашем понимании в первом примере является „приезжий господин“ и во втором — „маленькая кокетка“. Первая перифраза называется Чичикова, характеризую его с точки зрения местных жителей, вторая — Дуню, характеризуя ее с

⁵ А. В. Чичерин, Литература как искусство слова, — Очерк теории литературы, М., „Работник просвещения“, 1926, стр. 64—65.

⁶ Употребление слов с более широким значением, так называемую градацию, при повторном обозначении субстанции или действия В. Г. Гак считает характерным способом варьирования средств выражения: „По отношению к имени собственному в качестве родового термина могут употребляться для повторного обозначения слова, указывающие на пол и возраст, профессию и национальность, родственные отношения и вообще на занятия данного персонажа в данный момент или характеризующие его с какой-либо стороны“ (подчеркнуто мною — Л. Р.). (В. Г. Гак, Беседы о французском слове, М., „Международные отношения“, 1966, стр. 316.)

⁷ Многие лингвисты к синонимам не относят слова, выражающие понятия, которые находятся в отношении подчинения или пересечения объемов, так как эти понятия могут быть очень далекими, напр., „люди“ и „инженеры“, „инженеры и французы“. См.: П. С. Александров, О понятии синонима, — В сб.: Лексическая синонимия, М., „Наука“, 1967, стр. 40, а также А. П. Евгеньева (Указ. соч.) и др.

точки зрения рассказчика. Иными словами, и имя собственное, и перифраза относятся к одному денотату, обозначают одно лицо, однако первое шире по значению, чем второе, так как перифраза содержит только часть объема содержания имени. По своей структуре перифразы „приезжий господин“ и „маленькая кокетка“ являются атрибутивными словосочетаниями типа „прилагательное + существительное“, т.е. минимальной структурной единицей перифразы⁸.

Нам представляется не совсем точным считать перифразой „замену одних слов другими“. Такая постановка вопроса вносит путаницу в проблему языкового выражения перифразы, так как чрезмерное расширение рамок стилистического приема ведет к потере критериев для понимания перифразы как автономной синтактико-стилистической единицы. Отсутствие четкого определения структуры влечет за собой стирание граней между стилистическими приемами, в данном случае перифразой, с одной стороны, и метафорой и метонимией, с другой.

На наш взгляд, автономное слово не является структурным типом перифразы, так как слово, во-первых, обозначает понятие глобально, а не расчлененно, что присуще самой природе перифразы. Слова, вторичные названия, построенные на переносе значения, относятся к другим разделам стилистики (метафора, метонимия, слово-символ и т.д.), а использованные в прямом лексическом значении являются простыми заменителями прямого названия в контексте, одним из видов языкового параллелизма. Во-вторых, слово — это единица языка, воспроизводимая в речи, т.е. и структурная модель, и ее конкретное наполнение относятся к плану языка. Перифраза же создается в речи.

Перифраза соотносится со словом как с первичным названием, и как со своим собственным компонентом.

Таким образом, мы подходим к рассмотрению таких синтаксических структур, которые организуются в речи и обладают цельностью номинации при расчленном обозначении объекта. Такими структурными типами являются синтаксическое сочетание слов и предложение.

Сочетание слов, которым может быть выражена перифраза, обладает структурой, принадлежащей языку с конкретным лексическим наполнением, относящимся к речи. Языковая схема построения, или структура, представ-

---

⁸ На наш взгляд, перифраза должна содержать в себе в качестве лексических компонентов не менее двух полнозначных слов. Таким образом, название „герой мой“ со структурой „существительное + притяжательное местоимение“ относится к разряду слов „гость“ и „дочка“.

ляет собой возможность выражения перифразы определенными частями речи и соответствующим синтаксическим оформлением. Так как перифраза строится по принципу свободного выбора слов — лексических компонентов и их комбинаций в тексте согласно нормам того или другого языка, сочетание слов, которым выражается перифраза, квалифицируется как свободное. По выражаемым этим сочетанием слов синтаксическим отношениям оно характеризуется как атрибутивное (определятельное, подчинительное), типа *le berceau de la civilisation*. Сочетание слов — на основе атрибутивных отношений, т.е. атрибутивное сочетание слов всегда бинарно. В его структуре можно выделить господствующий член (стержневой компонент, ядро) и подчиненный (зависимый, адъюнкт).

Во французском языке, как языке нефлективном, доминирующими синтаксическими средствами атрибутивной связи являются порядок слов и предложное соединение. Наиболее распространенным видом сочетаний, выполняющих роль перифразы, являются: 1) атрибутивные субстантивные сочетания с зависимым существительным, которое присоединяется к стержневому существительному посредством предлога и 2) атрибутивные субстантивные сочетания с зависимым прилагательным, которое находится в контактной препозиции или постпозиции к стержневому слову.

1. Перифраза как простое сочетание слов. Самой распространенной формой выражения атрибутивных отношений посредством предложной связи является связь зависимого компонента — существительного в роли прилагательного со стержневым компонентом при помощи предлога. Общий структурный тип таких сочетаний можно представить формулой $N + pr + N_A$, где существительное — стержневой компонент — обозначен знаком N , предлог pr и зависимое существительное, выступающее в роли прилагательного, N_A (A — прилагательное). Понятие предлога в речи конкретизируется, заполняется предлогами:

а) *de*; формула $N + de + N_A$: *Mariette sembla trouver plaisir à le voir s'occuper d'elle. En sa qualité de victime de l'amour, elle ne pouvait déceimment témoigner à Ferdinand, don Juan de la troupe le même engouement que ses compagnes* (Hériat, F. B., 161).

б) *à*; формула $N + à + N_A$ *Mais ma voix s'étant élevée, Hamilcar m'avertit en abaissant les oreilles et en plissant la peau zébrée de son front, qu'il était malséant de déclamer ainsi. Et il songeait:*

— *Cet homme aux bouquins parle pour ne rien dire, tandis que notre gouvernante ne prononce jamais que des paroles pleines de sens, pleines de choses, contenant soit l'annonce d'un repas, soit la promesse d'une fessée* (— Sylvestre Bonnard) (France, 14).

в) *sans*; формула $N + \text{sans} + N_A$: *Elles devaient faire, leur semblait — il, comme un faisceau de leurs dignités d'épouses en face de cette vendue sans vergogne... (Boule de suif)* (Маур., *Boule de suif*, 17) и т.д.

В сочетаниях существительного с прилагательным зависимое прилагательное находится как в постпозиции, так и в препозиции по отношению к стержневому слову ($N + A$, $A + N$), хотя нормативной является контактная постпозиция типа $N + A$.

A peine âgé de vingt ans, Octave venait de sortir de l'Ecole polytechnique. Son père, le marquis de Malivert, souhaita retenir son fils unique à Paris (Stendhal, 7).

Однако часто в перифразах — сочетаниях существительного с прилагательным встречаются прилагательные, находящиеся в препозиции по отношению к стержневому существительному.

Mais M. Minxit tenait à faire régulièrement les choses. (...) Le belliqueux docteur, surmonté d'un chapeau à plumes et une épée nue à la main... (Tillier, 108).

Использование прилагательного в контактной препозиции связано со стилистической задачей автора. Однако нам представляется, что прилагательное в такой позиции приобретает и добавочную смысловую нагрузку и, переключая на себя смысловой акцент словосочетания, как бы вступает на путь к субстантивизации (ср. *le belliqueux docteur — le docteur belliqueux*).

2. Перифраза как развернутое сочетание слов. Мы рассмотрели в качестве способа выражения перифразы простые атрибутивные словосочетания, т.е. такие сочетания, лексические компоненты которых соответствуют структурной формуле. Но лексическое наполнение перифразы может превосходить границы своей структурной формулы и образовать сложные (развернутые, распространенные) словосочетания. Это случается тогда, когда к одному или обоим компонентам базисного сочетания — как к стержневому, так и к зависимому, подключаются другие полнозначные слова, вступающие с ними в отношения подчинения. Такое расширение словосочетания может происходить за счет присоединения новых компонентов как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к одному или обоим компонентам базисного сочетания. Таким путем образуются самые разнообразные структурные типы перифраз; некоторые из них, наиболее типичные, рассмотрим ниже.

1. Распространение базисного словосочетания с формулой $N + \text{pr} + N_A$.

а) расширяется стержневой компонент (N): *O Vienne la bien gardée! Le rocher d'amour des paladins, comme dirait le vieux Menzel, ...* (Nerval, 163).

Стержневой компонент *rocher d'amour* выступает в форме самостоятельного атрибутивного словосочетания с предложной связью $N + \text{de} + N_A$. Структурная формула перифразы: $(N + \text{de} + N_A) + \text{de} + N_A$.

... à la base assez large, le petit salon, la salle à manger, l'amorce de l'allée obscure par où arriverait M. Swann, l'auteur inconscient de mes tristesses, ... (Proust, 65).

Стержневой компонент л'аутеур инконсиент имеет форму атрибутивного сочетания, образованного путем контактного постпозитивного присоединения прилагательного к существительному N+A. Формула перифразы: (N+A)+de+N_A.

Ils n'osaient pas rire de la Vierge mais les saints! ces lourds paysans de la foi, ... (Gascar, 77).

Стержневой компонент *ces lourds paysans* выступает в форме атрибутивного сочетания с контактным препозитивным прилагательным A+N. Формула перифразы: (A+N)+de+N_A.

б) расширяется зависимый компонент (N_A). *Quoi qu'il en soit, au moment même où il s'aperçut que Jean Valjean lui échappait, Javert ne perdit pas la tête. Sûr que le forçat en rupture de ban ne pouvait être bien loin, ...* (Hugo, Mis., II, 123).

Расширение базисного словосочетания происходит путем распространения зависимого компонента, который приобретает форму самостоятельного сочетания с предложной связью N+de+N_A. Формула:

N+en+(N+de+N_A)_A. *Christophe était gêné de voir ces ministres socialistes ou radicaux socialistes, ces apôtres des classes affamées, faire les connaisseurs en jouissances raffinées* (Rolland, II, 409).

Зависимый компонент *des classes affamées* выступает в форме самостоятельного атрибутивного сочетания, образованного путем контактного постпозитивного присоединения прилагательного *affamées* к существительному *classes* – N+A. Структурная модель перифразы сводится в формулу: N+de+(N+A)_A.

2. Распространение базисного словосочетания с формулой N+A, A+N. *A. Châtelierault, le pauvre captif imaginaire rencontra François Ier (...)* (– Charles-Quint) (Dumas, 320).

Расширяется стержневой компонент словосочетания – существительное, к которому присоединяется в качестве зависимого члена прилагательное в препозиции, образуя структуру типа: (A+N)+A. *Il eut bientôt rencontré une charmante petite consolation appelée Gervaise* (Dumas, 200).

Расширяется стержневой компонент словосочетания *consolation* путем присоединения прилагательного. Формула A+(A+N).

Очень часто расширение словосочетания данного типа происходит за счет присоединения прилагательного в качестве однородного члена к зависи-

мому компоненту посредством союза *et*. *On disait même qu'Elise, la douce musicienne sourde et attendrissante, menait une vie désordonnée (...)* (Vercors, 79).

Словосочетание расширено за счет присоединения прилагательного в препозиции в качестве зависимого члена к стержневому компоненту и за счет присоединения прилагательного в качестве однородного члена к зависимому компоненту. Формула: $(A + N) + (A + et + A)_A$.

3. Простое словосочетание может расширяться присоединением к его конститuentам, как к стержневому, так и к зависимому, не только отдельных слов, но и целых синтаксических конструкций в форме предложений. Как правило, это бывает придаточное определительное предложение, которое интегрируется в сложное предложение.

Et la belle Sicsou-Hertz, qui (...). Agnès ne put s'empêcher de rire devant cette évangéliste d'Eden – Roc, dont la manque de moeurs n'était pas un secret (Hériat, Les Grilles d'Or, 432).

Подчеркнутое перифрастическое название лица выражено простым атрибутивным словосочетанием *cette évangéliste d'Eden – Roc*, расширенным присоединением к стержневому компоненту определительного предложения посредством местоимения *dont*: $N (+de + N_A) + dont ...$

Определительным предложением может расширяться перифраза, выраженная как простым, так и развернутым сочетанием любого структурного типа, как, например, *la concurrence, cette ogresse aux crocs d'acier qui dévore tant de petites gens, n'était pas encore arrivée* (Tillier, 136).

Определительным предложением расширяется стержневой компонент словосочетания, развернутого за счет присоединения зависимого существительного в роли прилагательного к зависимому компоненту. Формула: $N [+à + (N + de + N_A)_A] + qui ...$ *Sa femme, grande, forte, résolue, avec la voix haute et la décision rapide, était l'ordre et l'arithmétique de la maison de commerce qu'il aimait par son activité joyeuse* (Маур., 14).

Определительным предложением распространяется зависимый компонент словосочетания, расширенного за счет присоединения зависимых членов как к стержневому, так и зависимому компоненту базисного сочетания. Формула: $(N + et + N) + de + [(N + de + N_A)_A + que ...]$.

Придаточное определительное предложение может расширять как группу слов, так и одно слово, создавая синтаксически-семантическое единство в форме одного члена предложения. Иными словами, перифраза может быть выражена определительным предложением с местоимениями *qui, que, dont, où, avec lequel* и др., имеющим antecedentом как существительное, так и указательное местоимение.

1. Антецедент выражен существительным. Конструкция с местоимением *qui*, *que* и т.д. имеет статус прилагательного.

Ah! si un même tombeau nous réunissait un jour! Mais non: je dois dormir seule sous les marbres glacés de ce sanctuaire où reposent pour jamais ces filles qui n'ont point aimé (—les religieuses) (Chat., 165).

... Cicéron, ce tambour que vous connaissez déjà, vint se placer à la tête de la foule... (Tillier, 224).

Evelyne n'y assistait pas, estimant qu'il serait beaucoup plus habile de rester dans l'ombre de „Monsieur Fred“ pour pouvoir aider efficacement l'homme dont le visage la hantait (— Serval) (Cars, 96).

Le dix — septième jour de marche, vers le temps où l'éphémère sort des eaux, nous entrâmes sur la grande savane Alachua (—le soir) (Chat., 81).

Et si nous n'allions le voir qu'à certains jours, c'est que, les autres jours, venaient des femmes avec les quelles sa famille n'aurait pas pu se rencontrer, (—des actrices) (Proust, 92).

Структурные формулы: N + *qui*..., N + *que*..., N + *où* ..., N + *dont*...

2. Антецедент выражен указательным местоимением.

Moi qui avait tant désiré de dire les choses du mystère à celle que j'aimais déjà comme le soleil... (Chat., 82).

*Un lord est celui qui existe au-dessus de sa propre nature... (Hugo, II, 142). Формулы: Pr + *que*..., Pr + *qui*...*

Определительные конструкции с относительным местоимением не столько расширяют, распространяют антецедент, сколько выражают его, заполняют его содержание. Синтаксическая структура, которой выражена перифраза собственного имени в первом контексте и перифраза нарицательного имени во втором, имеет широкое распространение в современном французском языке.

Рассмотрев проблему структуры перифразы, мы пришли к выводу, что перифраза может быть выражена синтаксической структурой больше слова, т.е. синтаксически оформленной группой слов и предложением. В первом случае перифраза представляет собой атрибутивное бинарное сочетание слов — простое или распространенное, во втором — группа определения приобретает форму придаточного определительного предложения, интегрированного в сложное предложение. Так как между определением атрибутивной группы и придаточным определительным принципиальной разницы нет — первое обозначает признак предмета в свернутом виде, второе в развер-

нудом, нам кажетсЯ правИльным рассматрИвать группу с прИдаточным определИтельным как одИн из видов распространенИя атрИбутивного сочетанИя слов.

Vilniaus V. Kapsuko
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1974 m. rugsėjo mėn.

Сокращения

- Cars — Cars G. Maitre d'OEuvre. P., 1954.
Chat. — Chateaubriand. Atala. René. Garnier — Flammarion, 1964.
Dumas — Dumas A. Ascanio. Gründ, 1965.
France — France A. Le crime de Sylvestre Bonnard. Ed. en langues étrangères. M., 1954.
Gascar — Gascar P. Soleils. Gallimard, P., 1960.
Hériat, F. B. — Hériat Ph. Famille Boussardel. Gallimard, P., 1944.
Hériat, Les Grilles d'Or — Les Grilles d'Or. Gallimard, P., 1954.
Hugo, Mis. — Hugo V. Les Misérables, t. I—IV Nelson, P.
Maup. — Maupassant G. de. Boule de suif, Flammarion.
Nerval — Nerval G. de. Poésies (La Pandora). Gallimard, 1964.
Proust — Proust M. Du Côté de chez Swann. Ed. du progrès, M., 1970.
Rolland — Rolland R. Jean-Christophe, t. I—IV. Ed. en langues étrangères. M., 1957.
Stendhal — OEuvres complètes. Ed. du Seuil, P., 1962.
Tillier — Tillier C. Mon oncle Benjamin. Ed. en langues étrangères, M., 1962.
Vercors — Le Radeau de la „Méduse“. Presses de la Cité, 1969.

PERIFRAZĖS STRUKTŪROS KLAUSIMU

Reziumė

Perifrazė, duodanti objektui antrinį pavadinimą ir charakterizuojanti jį tam tikru požiūriu, yra kuriama šnekos proceso metu pagal kalbinius struktūrinius modelius. Perifrazė sudėtingesnis vienetas už žodį. Sintaksinė struktūra — žodžių junginys ir sakinyss. Išvesti tipiški struktūriniai modeliai remiantis semantiniu ir funkcinu kriterijais — pirmas lingvistinės perifrazės išraiškos aprašymo etapas — jau padeda apibrėžti perifrazę kaip autonominį sintaktiko-stilistinį vienetą.